

Художественный руководитель Академического оркестра русских народных инструментов Николай Николаевич Некрасов — потомственный музыкант, притом кровно связанный с радио. Прадед был дирижером. Отец, Николай Николаевич Некрасов, руководил секстетом домр, создавал русский народный оркестр на радио. В редакциях инновещания Всесоюзного радио трудились его мать, сестра и дядя.

ского оркестра русских народных инструментов в Гостелерадио?

— У меня были хорошие отношения с С.Г. Лапиным, хотя я не любитель ходить по начальству без крайней необходимости. Наш оркестр больше выступал на радио, и мы были чуть не единственным коллективом, который выходил в эфир "живьем". Приходили в студию с готовой программой, диктор произносил: "Говорит Москва. У микрофона — Академический оркестр

Его штурвал — дирижерская палочка

Так что, когда четверть века назад Николай Некрасов принял приглашение Владимира Федосеева стать дирижером Оркестра русских народных инструментов Всесоюзного радио и Центрального телевидения, это стало закономерным итогом поисков своего пути.

Руководитель прославленного коллектива увенчан всеми возможными званиями и наградами.

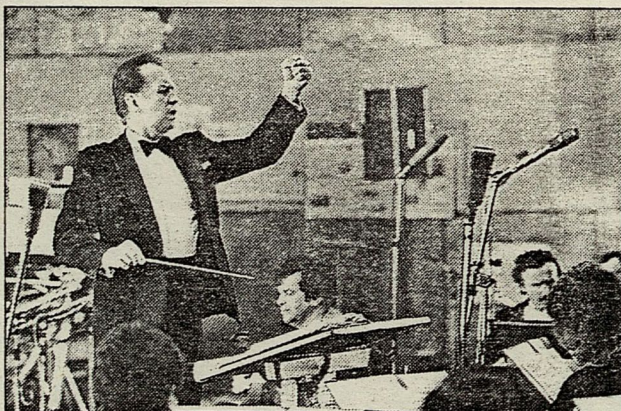
— Народный артист СССР, профессор — какие еще у вас титулы?

— Лауреат Государственной премии СССР, — улыбается Николай Николаевич, — притом я получил ее последним.

— Где и у кого вы учились?

— В 47-м году поступил в Музыкальное училище имени Октябрьской революции к преподавателю класса домры Александру. Но на третьем курсе переключился и оканчивал училище как исполнитель-балалаечник. Одновременно преуспел в дирижерском ремесле. Дело в том, что в те годы в московских кинотеатрах перед последними тремя вечерними сеансами выступали музыкальные коллективы, исполнявшие популярную классику и эстрадную музыку. Попробовал себя в этом качестве. Училище — теперь оно носит имя Альфреда Шнитке — я окончил с "красным" дипломом и должен был плавно перейти в Гнесинский институт. Но в военкомате мне сказали: "Стране нужны летчики, и вы как комсорг курса должны показать пример". Так я попал в летное училище в старинном городке Умани. Выпускался как летчик-истребитель сопровождения бомбардировщиков дальней авиации. Сохранилась даже полетная книжка. Летал неплохо, однажды за спасение машины был награжден именными часами и отпуском, возвращаясь из которого простудился, бронхит перешел в астму, и меня признали негодным к летной службе...

Вернулся в Москву, поступил в Гнесинку. За год до окончания института отправился на гастроли в США с большой группой — 215 человек — деятелей искусств народов из многих союзных республик. Перед этим меня заметил В. Хватов, руководитель оркестра хора имени Пятницкого — я был награжден Золотой медалью конкурса на Московском фестивале молодежи и студентов 57-го года. Он пригласил меня дирижером, а с его уходом на пенсию я возглавил оркестр. Вот в этом качестве оказался я в Нью-

Йорке, где проходили концерты Русского фестиваля. Там впервые пришлось дирижировать симфоническим оркестром. Английского я не знал совершенно, всю ночь изучал партитуры и по дороге к Мэдисон-сквер-гарден всерьез думал: хоть бы полиция забрала! Но музыканты, а в оркестре было 60 человек — приняли меня хорошо и снисходительно отнеслись к промахам молодого дирижера. Вот так моим штурвалом стала дирижерская палочка.

— Вам довелось поработать с коллективом Игоря Моисеева. Как это было?

— В мое отделение концерта попали танцоры Моисеева — так и состоялось наше знакомство. Причем не все было гладко, это потом уже мы подружились и везде, где только можно, играли с Игорем Александровичем в шахматы. 13 лет я работал с Моисеевым и многому научился у этого художника, объездил с его ансамблем весь мир. Из каждой гастрольной поездки привозили танцы народов мира, которые входили потом в репертуар — арагонскую хоту или мексиканский танец на полях сомбреро, знаменитое аргентинское танго и многие другие, составившие красочную палитру ансамбля.

Постепенно я пришел к выводу, что задачи дирижера в танцевальном коллективе — особые. Музыка полностью зависит от движения, подчинена замыслу хореографа, который видит определенную пластику, не укладывающуюся в темп, в котором принято играть данное сочинение. Иными словами, музыка носит прикладной характер. А для дирижера это не слишком интересно.

— А как складывалась судьба Академиче-

ских русских народных инструментов. Сегодня вы услышите... Зажигалось табло "Микрофон включен", и мы начинали играть. Продолжали гастролить. У меня сохранилась телеграмма в адрес Госконцерта нашего английского импресарио Раймонда Габи: "Первый концерт в Слоу прошел с грандиозным успехом, с громом оваций в конце, зал был полон, билеты проданы и на остальные концерты. Хотел бы немедленно начать переговоры о повторном приезде вашего удивительного оркестра в удобное для вас время".

— А теперь, когда ваш коллектив входит в состав Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании, как обстоят дела?

— Сейчас, увы, потерял интерес и к классической музыке, и к народной. В эфире звучит в основном попса. В письмах, которые я получаю, зрители и слушатели жалуются, что смертельно надоели разнузданные, нечесанные молодые люди с их музыкой, которая бьет по голове.

С телевидением — каналом "Культура" и РТР — никаких заметных проектов пока не осуществили, хотя я предлагал руководству каналов ряд интересных программ, в частности ранней русской классической музыки времен Варламова, Гурилева, Глинки. Нет подходящего зала, были планы снимать оркестр в интерьерах подмосковной усадьбы. Но Кууско запросило слишком большие деньги...

С год назад руководство "Радио России" предложило сделать программу "Русский сувенир от Николая Некрасова". Мы взялись с радостью, передача выходит дважды в месяц, почта огромная, я даже не ожидал...

Академический оркестр русских народных инструментов и в нынешних трудных условиях продолжает плодотворно работать: недавно дали концерт в память о композиторе Евгении Птичкине, песни которого оказались созвучны музыке оркестра. В коллективе чтут ветеранов, дорожат традициями. Ведь музыкант оркестра — исполнитель особого рода, он должен хорошо слышать соседей и справа, и слева. Николай Николаевич утверждает, что развалить оркестр недолго, а вот чтобы создать — требуются годы.

Юрий КРОХИН.

На снимке: дирижирует Н. Н. НЕКРАСОВ.

Фото Николая АГЕЕВА.

81